

УДК УДК 811.134.2'42

Елена Анатольевна Кучугурная,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры фонетики
и грамматики испанского языка
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
elena1180@yandex.ru

Матвей Юрьевич Филон,
студент 5 курса факультета романских языков
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
electroniccs@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА НА ОСНОВЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются структурные, семантические и структурно-семантические трансформации прецедентных феноменов как проявления языковой игры в испаноязычном разговорном дискурсе.

Ключевые слова: языковая игра; прецедентный феномен; трансформация; разговорный дискурс; испанский язык

Alena A. Kuchuhurnaya,
*PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Phonetics and
Grammar
of the Spanish Language
Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus*

Matvey Y. Fylon,
*5th year student of the Romance Languages
Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus*

LANGUAGE GAME ON THE BASIS OF PRECEDENT PHENOMENA IN SPANISH CONVERSATIONAL DISCOURSE

The article presents structural, semantic and structural-semantic transformations of precedent phenomena as a source of creating the effect of language game in Spanish conversational discourse.

Keywords: language game; precedent phenomena; transformation; conversational discourse; Spanish language

Языковая игра – многоаспектное явление, имеющее стилистическую, психолингвистическую, прагматическую, эстетическую природу, представляющее собой «использование языка в особых – эстетических, социальных и прочих целях, как правило, сопряженное с комическим эффектом и демонстрирующее внутреннюю природу самого языка» [1, с. 48]. Языковая игра пользуется неизменным успехом не только у писателей, юмористов, политиков, но и у рядовых носителей языка в повседневной коммуникации. При этом довольно часто источником языковой игры выступают прецедентные феномены, под которыми традиционно понимаются хорошо известные всем представителям национального лингвокультурного сообщества, актуальные в когнитивном плане единицы, являющиеся культурными знаками-символами образов, качеств и ситуаций, обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национального лингвокультурного сообщества [2; 3 и др.]. В дискурсе языковой личности прецедентные феномены «позволяют сделать сообщение более ярким, привлекающим внимание и одновременно ввести в изложение некоторые элементы языковой игры, предложить читателям для кого-то прозрачную, для кого-то достаточно сложную загадку» [4, с. 115]. Языковая игра с прецедентными феноменами обусловлена переосмыслением исходной единицы и предполагает обоюдное творчество коммуникантов, поскольку необходима не только креативность автора для создания нового контекста, но и активность адресата для его декодирования. Важно подчеркнуть, что основополагающим критерием использования прецедентных феноменов в речи является их общеизвестность. Переосмысленные и трансформированные прецедентные феномены становятся источником языковой игры, если они легко узнаваемы и дешифрованы адресатом даже при сложных трансформациях.

Проведенное исследование показало, что не все прецедентные феномены, а именно прецедентные имена, ситуации, тексты и высказывания, в равной степени обнаруживают тенденцию к преобразованию в рамках разговорно-бытового общения. Так, в исследуемом типе коммуникации языковая игра с привлечением прецедентных феноменов реализуется, главным образом, за счет имен и высказываний.

Как показал проведенный анализ, среди трансформаций прецедентных феноменов можно выделить **структурные**, **семантические** и **структурно-семантические** преобразования (рисунок).

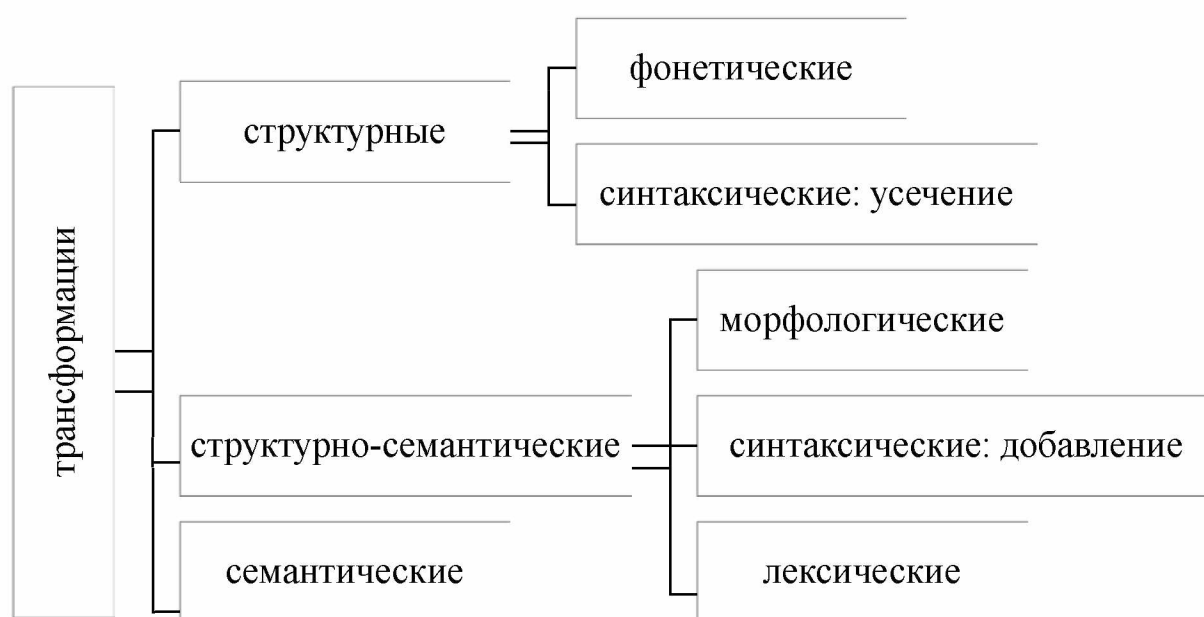

Рисунок – Типы трансформаций прецедентных феноменов в разговорном дискурсе

Источник: собственная разработка.

Структурные трансформации представляют собой некоторые преобразования внешней формы (структуры) прецедентного феномена, в результате которых не меняется его смысл. К таким модификациям можно отнести следующие.

1. Фонетические трансформации: *Necesito sentir tu piel. Tu aliento. Tus besos. Te necesito toda, Susana. – ¿Cómo la canción de Jesulín? – Тоа. Тоа* ‘Мне необходимо чувствовать твою кожу. Твое дыхание. Твои поцелуи. Ты нужна мне вся, Сусана. – Как в песне Хесулина? – Вся. Вся’ (Serie «Estoy vivo»). В данном примере используется часть песни «Тода Тода», в которую говорящий вносит фонетические изменения: выпадение согласного [d] в интервокальной позиции в слове *toda* ‘вся’, что не влияет на семантику этой лексической единицы. Отметим, что данное фонетическое явление характерно для ряда территориальных и социальных разновидностей испанского языка.

2. Синтаксические трансформации усечения: *Si Mahoma no va a la montaña...* ‘Если гора не идет к Магомету...’; *Hablando del Rey de Roma...* ‘Вспомни (помяни) черта (дьявола)...’ (Serie «Mercado central»); *A buenas horas...* ‘Дорога ложка...’ (Serie «Aquí no hay quien viva»).

Как правило, подобные усечения характерны для известных практически всем носителям языка пословиц, поговорок и т.п. Говорящему достаточно произнести первую часть высказывания, чтобы оно было понято и адекватно интерпретировано собеседником:

– ¡**Hablando del rey de Roma!**... *tu Domingo. Ven a verlo. Ahí está en el suelo, patas arriba, pintado hasta las orejas con la salsa.* – ¡¿Domingo?! – Легок на помине!.. твой Доминго. Посмотри на него. Вон он на полу, вверх лапами, до ушей измазанный соусом. – Доминго?!’ (I. García Guerra. Memorias de abril).

Структурные трансформации в чистом виде встречаются редко. Как правило, модификации структуры прецедентного феномена влекут за собой изменения и в его значении, т.е. являются структурно-семантическими. В отличие от структурных, **структурно-семантические** преобразования отличаются не только высокой частотностью, но и многообразием. Так, на нашем материале были выявлены следующие подтипы структурно-семантических трансформаций прецедентных феноменов:

- 1) грамматические (морфологические и синтаксические);
- 2) лексические.

Рассмотрим подробнее данные подтипы структурно-семантических трансформаций.

1. Морфологические трансформации.

Морфологическими являются трансформации прецедентных имен, при этом изменению подвергаются такие характеристики прецедентного имени, как:

– род: ¡*Hola, Capercito!* ‘Привет, Красная Шапочка!’ (Serie «Aquí no hay quien viva»); *O sea que eso me convierte a mí en... Ceniciento* ‘Благодаря этому я превращаюсь... в Золушку’; *Yo fui el Celestino* ‘Я был Селестиной’ (Serie «Mercado central»). В приведенных примерах такие прецедентные имена, как *Capercita*, *Cenicienta*, *Celestina* используются при обращении к лицу мужского пола и подвергаются соответствующим преобразованиям (изменению окончания существительного);

– число: ¡*Qué va a suceder con el apoyo popular a los Dalís?* ‘Что же будет при всеобщей поддержке этих Дали?’ (Serie «La casa de papel»).

В данном случае имя собственное *Дали*, которое в принципе не имеет формы множественного числа, используется для обозначения людей в масках, похожих на художника С. Дали.

2. Синтаксические трансформации.

К данному подтипу мы относим трансформации, влекущие за собой усложнение синтаксической структуры высказывания (добавление).

Примером добавления может служить следующий: *Las cosas del palacio van despacio y las del ayuntamiento ya ni te cuento* ‘Досл.: Во дворце все решается медленно, не говоря уже о мэрии’ (Serie «Mercado central»).

В данном примере дополнение известной пословицы *Las cosas del palacio van despacio* не только позволяет сообщить собеседнику, что в мэрии все решается довольно медленно, но и создать комический эффект, усилению которого способствует рифмовка слов *ayuntamiento – cuento*.

Трансформацию добавления можно наблюдать и в следующем примере:

– *¿Y Emilio? ¿Dónde está el portero? – Buena pregunta. ¿Quién mató a Kennedy y dónde está el portero?* ‘– А где Эмилио? Где консьерж? – Хороший вопрос. Кто убил Кеннеди и где консьерж?’ (Serie «Aquí no hay quien viva»).

В приведенном фрагменте используется прецедентный вопрос *Кто убил Кеннеди*, который содержит следующую коннотацию: ‘вопрос, на который нет однозначного ответа; вопрос, который долго оставался без ответа’. Данная коннотация экстраполируется на вторую, добавленную, часть вопроса *dónde está el portero*, при помощи которой говорящий хочет сказать, что консьержа никогда нет на рабочем месте.

Приведем еще один пример:

– *Hijo, yo te advierto por última vez: yo te mando a un internado... – Ojo por ojo: hoy internado, mañana residencia. Ya te estoy buscando una por internet* ‘– Сын, я последний раз тебя предупреждаю: я отправлю тебя в интернат... – Око за око: **сегодня интернат, завтра дом престарелых**. Я уже подыскиваю подходящий в интернете’ (Serie «Aquí no hay quien viva»).

Добавление может возникать не только в конце известного высказывания, но и в середине, придавая дополнительное значение исходному выражению: *¡Vete un poquito a la mierda!* ‘Иди ты немножко к черту!’ (Serie «Aquí no hay quien viva»).

3. Лексические трансформации.

Среди лексических трансформаций прецедентных феноменов, исходя из нашего материала, можно выделить каламбур и лексические замены.

Каламбур заключается в юмористическом использовании разных значений одного и того же слова или нескольких слов, имеющих схожую звуковую оболочку:

– *Pero... – ¡Ni peros ni peras!* ‘– Но... – Никаких но!’ (Serie «Mercado central»).

В приведенном примере обыгрываются несколько значений слова *pero*: а) ‘но’ (противительный союз), именно в этом значении его использует первый коммуникант, и б) ‘грушевое дерево’, значение, обыгрываемое вторым коммуникантом при помощи противопоставления с существительным женского рода *pera* ‘груша (плод)’.

Приведем еще один пример:

– *¿Y qué pasó con Clara? – Pasó el profesor de Filosofía* ‘– Что с **случилось** с Кларой? – С ней **случился** преподаватель философии’ (Serie «Mercado central»).

В данном примере можно наблюдать и нарушение лексико-грамматической сочетаемости: ответ на вопрос первого коммуниканта не предполагает сочетаемости используемого глагола с одушевленным существительным.

Как показали результаты проведенного исследования, самым распространённым вариантом модификации прецедентных феноменов являются лексические замены, которые могут быть:

а) однокомпонентными (когда замещается одно слово): *Pero, ¿tengo que pagar yo? – No, yo soy de “ascensores sin fronteras”* ‘Платить должен я? – Нет, я из организации «лифтеры без границ»’ (название организации *Médicos sin fronteras* ‘врачи без границ’); *El portero siempre llama dos veces* ‘Консьерж всегда звонит дважды’ (название фильма *El cartero siempre llama dos veces* ‘Почтальон всегда звонит дважды’) (Serie «Aquí no hay quien viva»).

В составе прецедентного феномена (высказывания) могут замещаться не только имена нарицательные, но и собственные, например, *¡Váyase, señor Cuesta, váyase!* ‘Уходите, сеньор Куэста, уходите!’ (Serie «Aquí no hay quien viva»). Данный пример отсылает нас к известному высказыванию Х. М. Аснара (премьер-министр Испании с 1996 г. по 2004 г.) по отношению к Ф. Гонсалесу (премьер-министр Испании с 1982 г. по 1996 г.): *¡Váyase, señor González, váyase!*

Следующие примеры демонстрируют замены одного из компонентов прецедентных имен собственных: *¡Fascista, Juan Hitler!* (Adolf Hitler) ‘Фашист, Хуан Гитлер!’ (Serie «Aquí no hay quien viva»); *Dile eso al Sebas Noris* (Chuck Norris) ‘Скажи об этом Себасу Норрису’ (Serie «Estoy vivo»).

В ряде случаев замена обусловлена **фонетическим** подобием исходного и нового слов: *Voy a hacerme un loft. – Eso lo cantaban los Beatles... All you need is loft...* (All you need is love) ‘Я сделаю себе лофт. – Как в песне Битлз... Все, что тебе нужно, это лофт’ (Serie «Aquí no hay quien viva»).

б) многокомпонентными, которые осуществляются, как правило, в прецедентных высказываниях, в частности в пословицах.

Часто при трансформациях от исходной пословицы остается только структура. Так, например, выражение *Una cosa es pasear y otra husmear* ‘Одно дело – просто гулять, а другое – шпионить’, вероятно, восходит к пословице *Una cosa es predicar y otra dar trigo* ‘Легче советовать, чем самому сделать; много сулят, да мало дают; досл.: Одно дело – говорить, а другое – сделать’ (Serie «Aquí no hay quien viva»).

Хотелось бы отметить, что существуют настолько универсальные прецедентные высказывания, которые, во-первых, неоднократно становились объектами языковой игры, а во-вторых, даже при значительных трансформациях являются легко узнаваемыми. К таким выражениям относится известнейшее *To be, or not to be, that is the question* ‘Быть или не быть, вот в чём вопрос’ (У. Шекспир. Гамлет). На нашем материале были зафиксированы такие трансформации данного высказывания, как *¡Ver o no ver! Ése es el dilema...* ‘Смотреть или не смотреть, вот в чём вопрос’ (F. González Mello. Edip en

Colofón: tragedia de enredos); *¿Beber o no beber? He ahí el dilema* ‘Пить или не пить, вот в чём вопрос’ (I. May Dzib. *La cuerda que nos mueve y otras obras de teatro*) и др.

Как было установлено в ходе анализа, семантика прецедентного феномена может переосмысливаться, меняться и при отсутствии структурных преобразований. Такие трансформации будем называть **семантическими**. Например, в следующем фрагменте диалога используется общеизвестное прецедентное высказывание *The show must go on* ‘Шоу должно продолжаться’ (Ф. Меркьюри) без каких-либо структурно-семантических преобразований. При этом очевидно, что употребляется оно не в своем первоначальном значении: *show* в данном контексте не связано со значением ‘представление, шоу’:

– *Y el alcalde nos va a dar un presupuesto. – Isadora tiene razón: the show must go on* ‘– Мэр выделит нам деньги. – Изадора права: шоу должно продолжаться’ (P. García Gámez. *Las damas de Atenea*).

В результате семантической трансформации данное прецедентное высказывание получает значение ‘начатое ранее должно продолжаться’.

Еще одним ярким примером может служить высказывание *To be, or not to be, that is the question*, которое может подвергаться не только структурно-семантическим, как было описано выше, но чисто семантическим преобразованиям:

– *Usted puede constatar, don Pastor, que el que llegó a su restaurante no es el mismo que soy ahora, ¿o sí? – Pues no, pero... sí. – ¿Si ve, don Pastor, que es posible ser y no ser? – To be or not to be – dijo solemnemente. – That is the question, don Pastor* ‘– Дон Пастор, Вы можете утверждать, что человек, который тогда пришел в Ваш ресторан, совсем не такой, как я сейчас, или все-таки такой же? – Нет, хотя... да. – Видите ли Вы, дон Пастор, что можно быть или не быть? – Быть или не быть – сказал он торжественно. – В этом и вопрос, дон Пастор’ (J. Franco. *Paraíso Travel*).

В данном диалогическом фрагменте можно наблюдать сразу несколько типов преобразований, во-первых, структурно-семантическую трансформацию, т. е. перевод с расширением структуры исходного высказывания и заменой союза **es posible ser y no ser**, во-вторых, семантическое переосмысление без структурных преобразований. Как известно, в тексте оригинала данное высказывание интерпретируется как противопоставление таких концептов, как «жизнь – смерть» или «действие – бездействие», в приведенном же выше фрагменте речь идет о том, что один из говорящих изменился, стал другим или нет. Таким образом, обыгрывается связующий глагол *ser*: **es o no es el mismo**.

В следующем примере обыгрывается выражение *guardar un minuto de silencio* ‘хранить минуту молчания’, обычно описывающее символический ритуал в память о каком-либо трагическом событии и погибших в нём людях. В результате языковой игры создается комический эффект, поскольку ситуация, о которой идет речь в диалоге, не является трагичной:

– *Lurdes está embarazada y nos vamos a casar... Bueno, que alguien diga algo, ¿no? – Espera, espera, que estamos guardando un minuto de silencio* ‘– Лурдес беременна и мы собираемся пожениться... Кто-нибудь скажет что-нибудь? – Подожди, подожди, мы храним минуту молчания’ (Serie «Aquí no hay quien viva»).

Таким образом, на основании проведенного исследования можно утверждать, что эффект языковой игры в разговорном дискурсе создается в результате структурных, семантических и структурно-семантических трансформаций прецедентных феноменов. Трансформации прецедентных феноменов обусловлены рядом прагматических факторов и способствуют актуализации новых смыслов, интенсификации значения широко известных прецедентных феноменов, созданию комического эффекта.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка. М. : Флинта : Наука. 344 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : УРСС, 2003. 264 с.
3. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. М., 1997. Вып. 2. С. 5–12.
4. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М. : Флинта : Наука, 2006. 256 с.